

Особенности уголовной ответственности женщин в законодательстве Древней Руси

Л. А. ЛАТЫШЕВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются особенности назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении женщин в законодательстве Древней Руси на примере положений Русской Пространной Правды, Устава князя Ярослава и других исторических источников. Отмечается, что наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении женщин в период становления государства на Руси, отличаются рядом специфических черт и характеристик. В частности, в данный период выделялся ряд преступлений, совершаемых только женщинами: преступления против церкви (магия), морали (блуд, прелюбодеяние), убийство матерью ребенка («детское душегубство»), аборт и др. Применяемые к преступницам уголовные санкции отличались суровостью и жестокостью. В ряде случаев женщина несла ответственность вместе с супругом за совершенное им преступление. Делается вывод, что в целом уголовное законодательство периода Древней Руси не дифференцировало уголовную ответственность женщин.

Ключевые слова: уголовная ответственность; осужденная женщина; женщина-преступница; уголовное наказание; дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Латышева Л. А. Особенности уголовной ответственности женщин в законодательстве Древней Руси. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 55–59, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-55-59.

Features of Criminal Liability of Women in the Legislation of Ancient Rus

L. A. LATYSHEVA – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law)

The article investigates the features of appointment and execution of criminal penalties against women in the legislation of Ancient Rus on the example of the provisions of *Russkaya Prostrannaya Pravda* ("Russian Extensive Truth"), the Charter of Prince Yaroslav and other historical sources. We should note that punishments and other measures of a criminal-legal nature applied to women during the formation of the state in Rus differ in a number of specific features and characteristics. In particular, during this period, a number of crimes committed only by women were highlighted: crimes against the church (magic), morality (fornication, adultery), murder of the child by his/her mother ("child murder"), abortion, etc. The criminal sanctions applied to the criminals were characterized by severity and cruelty. In some cases, the woman was held liable together with her husband for the crime he had committed. In general, the criminal legislation of the period of Ancient Rus did not differentiate the criminal liability of women.

Key words: criminal liability, convicted woman, criminal woman, criminal punishment, differentiation and individualization of criminal liability.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Latysheva L. A. Features of Criminal Liability of Women in the Legislation of Ancient Rus. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 55–59, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-55-59.

Удельный вес женской преступности в общей структуре преступности весьма незначителен. В настоящее время женщины совершают в шесть раз преступлений меньше, чем мужчины¹. Однако женская преступность имеет многовековую историю. Целесообразно исследовать специфику применения различных уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении женщин, рассмотреть правовой статус женщин-преступниц с момента зарождения государственности на Руси, поскольку женская преступность имеет глубокие корни. Как отмечает Н. А. Шавеко, человечество с давних времен пыталось осмыслить наказание и найти его философское обоснование².

Повышенный научный и практический интерес к ответственности женщин, в том числе уголовной, возник лишь в XIX столетии. Это обусловлено тем, что в течение довольно длительного исторического периода существования Российского государства законодатель не делал особой разницы между мужчиной и женщиной как субъектами уголовно-правовых отношений. Например, в языческий период не сохранилось сведений о преступницах как субъектах преступлений. По мнению Е. А. Лыско, отсутствие информации об уголовной ответственности женщин в указанный период свидетельствует о том, что специфических наказаний для них не существовало³. Женщину за совершение преступления в основном наказывали ее близкие родственники.

Следует отметить, что законодательство времен зарождения государственности на Руси не предусматривало виды и размеры наказаний за преступления конкретно женщин. Например, в Русской Правде не существовало дифференциации субъекта преступления и потерпевшего по половому признаку. По мнению Б. Н. Хачак, женщина несла равную наряду с мужчиной ответственность за те или иные преступления⁴. С точки зрения Н. А. Беловой, источники права XI–XV вв. не оговаривают размеры ответственности за преступления женщин, то есть наказание не дифференцировалось по половому признаку, однако имело индивидуальный характер⁵. А. Л. Санташов и Л. Л. Кругликов считают, что индивидуализация исполнения наказания состоит в более глубокой и детальной конкретизации правового статуса осужденного, принимающего форму индивидуального (особого) положения данного субъекта в период отбывания наказания⁶. Имеют место только несколько

статей, где женщина выступает в качестве субъекта преступления или потерпевшей. Например, в ст. 29 Пространной редакции Русской Правды устанавливается наказание в виде штрафа зачинщице драки двух женщин. В ст. 22 определяются пределы применения ордалий в рамках расследования преступлений при отсутствии поличного. Так, при испытании водой устанавливалась виновность женщины в колдовстве⁷. Например, в Уставе князя Ярослава выделялась специальная статья «драка по-женьски» (укусы, «одеранье»), предусматривалось специальное наказание за побои, нанесенные собственному мужу, а также другой женщине⁸.

Многие статьи Русской Правды свидетельствуют о том, что женщина находилась в более «дискриминируемом» положении, нежели мужчина. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 7 Пространной редакции Русской Правды, где установлено: «Будет ли стал на разбой без всякой свады, то за разбойника люди не платят, но выдать и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление»⁹. Отсюда следует, что ответственность нес сам преступник, а также и его жена и дети. С точки зрения А. П. Веселова, женщины в силу своего «неполноценного» положения, определяемого статусом мужа, издревле разделяли с супругом наиболее строгие наказания¹⁰.

Отличительной особенностью данной эпохи является то, что за отдельные преступления, в частности морально-нравственные проступки, женщина наряду со светским наказанием несла ответственность перед церковью. На рубеже IX–X вв. происходит борьба церкви с язычеством, поэтому многие пережитки данного культа церковь относит к разряду преступлений, соответственно, назначение и реализация наказания были в ведении церковного суда. По мнению А. В. Добрякова, в сфере церковной юстиции находились преступления в области морали, в частности прелюбодеяние и блуд¹¹. Кроме этого, женщины часто наказывались за различные виды магии (ведьство, зелиничество, потворы, чародеяния, волхования)¹². Как отмечает Н. А. Белова, ответственность за чародейство, волхование, распространение ересей постепенно усиливалось и было повышено до смертной казни путем сожжения, утопления, закапывания в землю¹³.

Статьями 5 и 6 Краткой редакции Устава князя Ярослава предусматривались наказания при рождении незаконного ребенка.

В этом случае женщина подлежала заключению в церковный дом¹⁴. К числу преступлений относились также половое сношение среди кровных, духовных родственников и свойственников (ст. 12, 14, 15 Краткой редакции Устава князя Ярослава). Например, если брат с сестрой вступали в половую связь, то следовали штраф, епитимия и казнь по закону («аже кто с сестрою съгрешить, епископу 100 гривен а во опитемии и в казни по закону»)¹⁵. Статья 15 специально предусматривает наказание за половую связь родственников, которое предполагает их разлучение, штраф и епитимию («аже ближнии род поиметься, епископу 80 гривен, а их разлучити, а опитемию да примут»)¹⁶. Полигамный брак супругов также являлся преступлением. В соответствии со ст. 5 Пространной редакции Устава князя Ярослава блуд незамужней женщины или вдовы грозил помещением в церковный дом¹⁷. В этой связи церковное наказание было довольно строгим и варьировалось от десятка покаянных поклонов (или нескольких гривен штрафа) до установления нескольких лет поста.

Особенно сурово наказывались женщины за детское «душегубство» (убийство матери ребенка), «исказившие» в себе ребенка (аборт), использовавшие для этого разные зелья¹⁸.

За кражу у мужа женщина несла ответственность как перед ним («а муж казнить ю»), так и перед церковью («митрополиту 3 гривны»)¹⁹. Это обусловлено тем, что правовой статус женщины значительно отличался от правового положения мужчины. В этой связи большинство уголовных норм касались защиты именно мужчин. Например, изнасилование и избиение жены, дочери боярина рассматривалось как оскорбление, нанесенное мужчинам-боярам. В частности, статьей «О бесчестии» устанавливался размер возмещения за бесчестье, нанесенное главе семьи в результате оскорбления его жены или дочери²⁰.

Уголовная ответственность за нанесенный мужчинам ущерб была значительно суровее, нежели за ущерб, нанесенный женщинам, о чем свидетельствуют виды и размеры уголовных наказаний. Так, за убийство ремесленницы (ст. 15 Пространной редакции Русской Правды) назначался штраф в размере 12 гривен. Такой же размер штрафа, если сравнить с другими уголовными статьями, устанавливался только за убийство холопов (бывших холопов) (ст. 13, 17 Пространной редакции Русской Правды)²¹.

Подобная тенденция прослеживается и за убийство свободной женщины: половина уголовного штрафа за убийство женщины (ст. 88) по сравнению с мужчиной.

Следует отметить, что в большинстве статей акцент ставится на мужчинах как субъектах уголовно-правовых отношений. Например, в Русской Правде жизнь мужчины и женщины защищалась неодинаково. Так, согласно ст. 1 Краткой редакции Русской Правды, в случае убийства мужчины мужчиной («Убьет муж (ъ) мужа...») кровная месть осуществлялась лицами мужского пола, представителями большой патриархальной семьи («...то мстить брату брата, или сынови отца, либо отцу сына, или брату чаду, либо сестрину сынови...»)²². Подобная норма содержится и в ст. 1 Пространной редакции Русской Правды²³. Истории известны случаи кровной мести и женщин, например княгини Ольги за убитого мужа, однако законодательного закрепления они не получили. В этой связи мужчины находились в более защищенном положении. Можно предположить, что кровная месть, осуществляемая женщиной, уже не являлась кровной мстью как таковой, а расценивалась как убийство.

Однако в Пространной редакции Русской Правды встречаются статьи, предусматривающие уголовно-правовую охрану женщин. Так, ст. 88 «О жене» гласит: «Аже кто убьет жену, то тем же судом судити, яко же и мужа...»²⁴. Подобные положения уголовного законодательства являются, скорее всего, неким исключением из правил, нежели нормой.

Необходимо обратить внимание и на жестокость наказаний и иных уголовно-правовых мер, применяемых к женщинам за преступления. Порой преступления не были подкреплены доказательствами. Например, «если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих»²⁵. Согласно Синодальной редакции Устава князя Владимира прелюбодеи подвергались отрезанию носа. В случае если муж подозревал жену в неверности и не имел улики, то жена подвергалась испытаниям с помощью хитроумных ордалий, в результате которых получали доказательства ее прелюбодеяния либо верности. В случае если два друга будут биться, а жена одного из них схватит другого за гениталии и повредит их, то ей отсекут руку²⁶. Причем наказание за подобные виды преступлений, совершенных мужчинами, не встречаются в древнерусском уголовном законодательстве.

В период феодальной раздробленности (XII–XIII вв.) наблюдается усиление дифференцирования преступников и потерпевших по половому признаку и сословной принадлежности.

В заключение следует отметить, что уголовное законодательство Древней Руси не дифференцировало виды и размеры ответственности по гендерному признаку. При этом женщины-преступницы находились в более дискриминируемом положении, неже-

ли мужчины, о чем свидетельствуют жестокость и суровость назначаемых наказаний. Наряду со светским предусматривалось церковное наказание за преступления преимущественно в морально-нравственной сфере. Отдельно выделялись «женские» преступления, в частности за магию (чародейство, траволечение и т. д.) или убийство новорожденного ребенка. Уголовная ответственность варьировалась в зависимости от социального положения женщины в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Грудинин Н. С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-pokazateli-zhenskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-stolichnom-regione/viewer> (дата обращения: 29.03.2021).

² См.: Шавеко Н. А. Теория справедливого наказания (между Кантом и утилитаристами) // Пенитенциар. наука. 2019. Т. 13, № 3. С. 304.

³ См.: Лыско Е. А. Исторический аспект женской преступности // *Matters of Russian and International Law*. 2016. № 6. С. 20.

⁴ См.: Хачак Б. Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект // *Вестн. Адыг. гос ун-та*. 2006. № 4. С. 106.

⁵ См.: Белова Н. А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : моногр. Вологда, 2016. С. 44.

⁶ Санташов А. Л., Кругликов Л. Л. Теоретико-прикладные проблемы индивидуализации ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве // *Пенитенциар. наука*. 2019. Т. 13, № 4. С. 474.

⁷ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 194.

⁸ См.: Лыско Е. А. Исторический аспект женской преступности. С. 21.

⁹ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 64.

¹⁰ См.: Веселова А. П. Уголовные наказания и особенности их применения в отношении женщин в дореволюционной России: историко-правовой аспект // *Вестн. Кузбасс. ин-та*. 2015. № 1 (22). С. 114.

¹¹ См.: Добряков А. В. Русская женщина в домонгольский период: историческое исследование. СПб., 1864. URL: http://oldbook.megacampus.com/files/course/1416_Dobryakov-Russkaya_zhenschina.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

¹² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 157.

¹³ См.: Белова Н. А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : моногр. С. 48.

¹⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 168, 176.

¹⁵ См.: Там же. С. 169, 179.

¹⁶ См.: Там же. С. 169, 180.

¹⁷ См.: Там же. С. 190, 195.

¹⁸ См.: Лыско Е. А. Исторический аспект женской преступности. С. 21.

¹⁹ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 191.

²⁰ См.: Там же. С. 127.

²¹ См.: Там же. С. 115.

²² См.: Там же. С. 47.

²³ См.: Там же. С. 64, 81.

²⁴ См.: Там же. С. 70.

²⁵ См.: Там же. С. 156.

²⁶ См.: Там же. С. 160.

¹ См.: Grudin N. S. Statisticheskie pokazateli zhenskoy prestupnosti v Rossijskoj Federacii i stolichnom regione. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-pokazateli-zhenskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-stolichnom-regione/viewer> (data obrashheniya: 29.03.2021).

² См.: Shaveko N. A. Teoriya spravedlivogo nakazaniya (mezhdru Kantom i utilitaristami) // *Penitenciar. nauka*. 2019. T. 13, № 3. S. 304.

³ См.: Ly`sko E. A. Istoricheskij aspekt zhenskoy prestupnosti // *Matters of Russian and International Law*. 2016. № 6. S. 20.

⁴ См.: Xachak B. N. Differencirovanie ugovolnoj otvetstvennosti po gendernomu priznaku: istoricheskij aspekt // *Vestn. Ady`g. gos un-ta*. 2006. № 4. S. 106.

⁵ См.: Belova N. A. Ispolnenie nakazaniy v Rossii v otnoshenii zhenshhin: istoriya i sovremennost` : monogr. Vologda, 2016. S. 44.

⁶ Santashov A. L., Kruglikov L. L. Teoretiko-prikladny`e problemy` individualizacii otvetstvennosti v ugovolnom i ugovolno-ispolnitel`nom prave // *Penitenciar. nauka*. 2019. T. 13, № 4. S. 474.

⁷ См.: Rossijskoe zakonodatel`stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel`stvo Drevnej Rusi. M., 1984. S. 194.

⁸ См.: Ly`sko E. A. Istoricheskij aspekt zhenskoy prestupnosti. S. 21.

⁹ См.: Rossijskoe zakonodatel`stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel`stvo Drevnej Rusi. S. 64.

¹⁰ См.: Veselova A. P. Ugolovny`e nakazaniya i osobennosti ix primeneniya v otnoshenii zhenshhin v dorevolucionnoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt // *Vestn. Kuzbass. in-ta*. 2015. № 1 (22). S. 114.

¹¹ См.: Dobryakov A. V. Russkaya zhenshhina v domongol`skij period: istoricheskoe issledovanie. SPb., 1864. URL: http://oldbook.megacampus.com/files/course/1416_Dobryakov-Russkaya_zhenschina.pdf (data obrashheniya: 04.01.2021).

¹² См.: Rossijskoe zakonodatel`stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel`stvo Drevnej Rusi. S. 157.

¹³ См.: Belova N. A. Ispolnenie nakazaniy v Rossii v otnoshenii zhenshhin: istoriya i sovremennost` : monogr. S. 48.

¹⁴ См.: Rossijskoe zakonodatel`stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel`stvo Drevnej Rusi. S. 168, 176.

¹⁵ Sm: Tam zhe. S. 169, 179.

¹⁶ Sm: Tam zhe. S. 169, 180.

¹⁷ Sm: Tam zhe. S. 190, 195.

¹⁸ Sm.: Ly'sko E. A. Istoricheskij aspekt zhenskoj prestupnosti. S. 21.

¹⁹ Sm.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. S. 191.

²⁰ Sm.: Tam zhe. S. 127.

²¹ Sm.: Tam zhe. S. 115.

²² Sm.: Tam zhe. S. 47.

²³ Sm.: Tam zhe. S. 64, 81.

²⁴ Sm.: Tam zhe. S. 70.

²⁵ Sm.: Tam zhe. S. 156.

²⁶ Sm.: Tam zhe. S. 160.

